

Правовая помощь работникам – членам профсоюза

А.А. ПОРЫВАЕВ,
и.о. заместителя председателя,
зав. отделом защиты прав
трудящихся, гл. техн. инспектор
труда Пермского краевого
союза организаций профсоюзов
«Пермский крайсовпроф»

С.В. ТРУТНЕВ,
юрист, член Общественного
совета при Агентстве по делам
юстиции и мировых судей
Пермского края

Статья 37 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Конкретизация механизмов реализации этого конституционного права отражена в федеральных законах и подзаконных актах, а также в рамках трудовых отношений для работающих в интересах работодателя по трудовому договору.

Возложенные на работодателя Трудовым кодексом (ТК) РФ обязанности по организации труда и охране труда работников исполняются всем коллективом работников данного работодателя

под руководством единоличного органа управления - либо руководителем работодателя - юридического лица, либо самим работодателем - индивидуальным предпринимателем.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Эти лица несут множество обязанностей и обязательств (если есть коллективный договор, который может их детализировать), а потому они перепоручают с помощью локальных правовых актов исполнение обязанностей работодателя другим работникам. Наилучшим образом это реализуется с помощью системы управления охраной труда работодателя, например, в соответствии с приказом Минтруда от 19.08.16 № 438н «Об утверждении Типового положения о системе управления охраной труда».

Согласно ТК РФ квалифицированно и грамотно организовать данную деятельность руководителю помогают специалисты в области охраны труда. Приказом Минтруда России от 04.08.14 № 524н утвержден профессиональный стандарт «Специалист в области охраны труда», где приведены требования к квалификации и компетенциям такого специалиста.

Вместе с тем, является ли достаточным нормативное распределение обязанностей по охране труда, в том числе определение должностных обязанностей специалиста по охране труда, для того, чтобы на практике не возникали затруднения в определении лиц, ответственных за случаи производственного травматизма или профессиональных заболеваний?

Практика, в том числе судебная, свидетельствует, что вопросы нормативного обеспечения охраны труда на предприятии, исполнения требований

нормативных документов, коих несколько десятков тысяч, остаются сложными, но недооцененными работодателями и работниками.

Приведем яркий пример из практики.

На пермском предприятии «Пермгорэлектротранс» произошел несчастный случай на производстве - во время ночной смены работник упал со стационарной металлической лестницы, ведущей на второй этаж цеха, и получил тяжкие телесные повреждения.

В ходе проведенного расследования государственный инспектор оформил заключение, в котором были указаны обстоятельства несчастного случая. При этом отмечено, что основной технической причиной падения являются дефекты металлической лестницы из-за нарушения ГОСТ 23120-78 «Лестницы маршевые, площадка и ограждения стальные», а в качестве лица, ответственного за это, определен директор предприятия.

В связи с тем, что травма была тяжелой, было возбуждено уголовное дело. Однако обвинение по ч. 1 ст. 143 Уголовного кодекса (УК) РФ - нарушение требований охраны труда лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, - было предъявлено не директору предприятия, а мастеру участка, начальнику цеха и инженеру по охране труда.

В обвинительном заключении сказано, что указанные лица не должны были допустить эксплуатацию неисправной лестницы,

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

сама лестница является приспособлением, а ГОСТ (еще советского времени) «Лестницы маршевые...» относится к нормативным актам по охране труда.

Защита по данному делу поставила перед судом ряд вопросов, главными из которых были такие:

- ✓ каковы роль и место специалистов по охране труда в корпоративной системе управления, и должны ли они отвечать за техническое состояние зданий и сооружений, включая металлические лестницы;

- ✓ каким образом ГОСТы входят (не входят) в систему нормативных правовых актов РФ, в которых содержатся обязательные к исполнению государственные нормативные требования охраны труда;

- ✓ кто из должностных лиц работодателя обязан выявлять и устранять несоответствия оборудования, зданий и сооружений, в частности - лестницы, нормативным техническим требованиям?

Для повышения уровня квалифицированной оценки ситуации и ответов на поставленные вопросы защита привлекла в качестве эксперта специалиста Пермского краевого союза организаций профсоюзов «Пермский крайсовпроф».

Такое решение защиты было связано с многолетней практикой Пермского крайсовпрофа по проведению независимой экспертизы условий труда (утв. постановлением президиума крайсовпрофа от 17.09.15

№ 4-4). На все поставленные вопросы экспертиза дала обоснованные и развернутые ответы со ссылкой на нормативно-правовые акты.

В итоге защитой совместно с экспертом было указано, что с вступлением в силу Федерального закона от 27.12.02 № 184 «О техническом регулировании» все государственные стандарты СССР (ГОСТ), включая стандарты ГОСТ ССБТ, одновременно прекратили свое обязательное действие. На сегодняшний день применение ГОСТ и СП носит добровольный характер (п. 3, 4 ст. 16.1 закона № 184-ФЗ).

В перечне национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона от 30.12.09 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», нет ни одного документа, относящегося к охране труда.

Их перечень приведен в постановлении Правительства РФ от 27.12.10 № 1160 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и изменении нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования охраны труда».

Напомним, что в соответствии этим постановлением к нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда, относятся стандарты безопасности труда, правила и

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

типовые инструкции по охране труда, государственные санитарно-эпидемиологические правила и нормативы (санитарные правила и нормы, санитарные нормы, санитарные правила и гигиенические нормативы, устанавливающие требования к факторам производственной среды и трудового процесса).

ГОСТ 23120-78 не относится к нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда. Для квалификации несоблюдения требований этого стандарта как причины, вызывающей уголовную ответственность по ст. 143 УК РФ, необходимо, чтобы этот ГОСТ относился к нормативным правовым актам, содержащим государственные нормативные требования охраны труда.

Именно поэтому защита справедливо посчитала, что обвинение было предъявлено невиновным лицам, а ответственным лицом является руководитель предприятия. Он допустил эксплуатацию производственного объекта без надлежащего, предусмотренного Градостроительным кодексом РФ, порядка, да еще в условиях отсутствия системы управления охраной труда.

Толкование спорных норм вызвало затруднения у судей. Суд первой инстанции не принял во внимание предложенную правовую конструкцию.

В приговоре было указано, что Федеральный закон от 27.12.02

№ 184-ФЗ «О техническом регулировании» устанавливает рекомендательный характер актов федеральных органов исполнительной власти в сфере технического регулирования, за исключением случаев, когда эти акты соответствуют цели защиты жизни и здоровья граждан.

По мнению суда первой инстанции, обязательность исполнения ГОСТ 23120-78 обусловлена тем, что указанный ГОСТ соответствует цели защиты жизни и здоровья. Суд первой инстанции указал, что Федеральный закон № 184-ФЗ не регулирует отношения, связанные с разработкой, принятием, применением и исполнением требований в области охраны труда, и это якобы опровергает доводы защиты. А за исполнение требований охраны труда работниками отвечает специалист по охране труда.

К сожалению, вывод суда первой инстанции о несостоятельности доводов защиты основан на логической ошибке.

Доводы защиты о том, что ГОСТ - акт технического регулирования, применение которого регулируется Федеральным законом № 184-ФЗ; этот закон не регулирует отношения в области охраны труда, а потому обвинение за невыполнение обязанностей по охране труда абсурдно, - суд не смутил. То, что ГОСТ «Лестницы маршевые...» применяется в сфере безопасной эксплуатации зданий и сооружений, а отношения в сфере безопасной эксплуатации зданий и

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

сооружений регулируются Градостроительным кодексом РФ, суд также не принял во внимание.

Суд второй инстанции механически переписал обвинительное заключение и указал следующее: «К доводам защиты о том, что стационарная техническая лестница... является частью здания, суд относится критически, поскольку вышеуказанный ГОСТ подлежит обязательному исполнению...»; «Наличие указанной лестницы в техническом паспорте здания не свидетельствует о том, что она является частью здания и может не соответствовать ГОСТ».

Эти фразы должны были помочь суду как-то обосновать неприменение Градостроительного кодекса РФ (в соответствии с определением приложения Б СП 118.13330.2012 стационарные лестницы внутри здания являются конструктивным строительным элементом) и связать обвинение с должностной инструкцией специалиста по охране труда, который здесь был вовсе ни при чем. Суд посчитал лестницу (благо она была металлическая) самостоятельным приспособлением, никак не связанным со строительными конструкциями здания.

Суды первой и второй инстанций критически оценили довод защиты о том, что лестница, с которой упал потерпевший, является ничем иным как частью здания, но не стали указывать, чем является эта лестница. В обвинительном заключении лест-

ница указывается как «оборудование, приспособление».

Суд, утверждая приговор «по умолчанию», соглашается с этой квалификацией, при этом не дает оценки доводам защиты о том, что это противоречит ГОСТ 3.1109-82 «Единая система технологической документации (ЕСТД). Термины и определения основных понятий».

Данный ГОСТ определяет, что может быть отнесено к оборудованию и приспособлениям. В соответствии с ним *оборудование* - это средства технологического оснащения, в которых для выполнения определенной части технологического процесса размещаются материалы или заготовки, средства воздействия на них, а также технологическая оснастка. Примерами технологического оборудования являются литейные машины, прессы, станки, печи и т.д.

Инструмент - это оснастка, предназначенная для воздействия на предмет труда с целью изменения его состояния.

К лестницам, которые являются частью оборудования (например, лестницам башенных кранов), применяются требования, установленные в ТУ этого оборудования. Потерпевший упал не с такой лестницы, а с лестницы, продолжающей бетонную лестницу на чердак производственного здания.

Вроде бы очевидно, что спину можно почесать ножкой офисного стула, но ножка стула останется нож-

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

кой стула, и приспособлением для чесания спины она не станет. Очевидно, но не для суда, поэтому президиум Пермского краевого суда также не принял позицию защиты и отказал в приеме кассационной жалобы.

Если суды Пермского края по непонятной причине не приняли предложенное защитой толкование, то Верховный Суд РФ прямо сослался на экспертное заключение специалиста крайсовпрофа и вернул дело для повторного рассмотрения.

Так, Верховный Суд РФ указал (постановление от 21.12.17 по делу № 44-УД17-39), что в соответствии с постановлением пленума Верховного Суда РФ от 21.12.10 № 28 в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, судам необходимо наиболее полно использовать достижения науки и техники путем производства судебной экспертизы - когда для разрешения возникших в ходе судебного разбирательства вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных познаний в науке, технике, ремесле, искусстве.

Таким образом, судебная экспертиза является одним из видов следственных действий, проводимых лицом, обладающим специальными знаниями в целях установления обстоятельств дела.

Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) РФ предусматривает возможность проведения экспертизы

не только на стадии предварительного расследования, но и при рассмотрении уголовного дела судом. Согласно ст. 283 УПК РФ суд может назначить экспертизу по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Указанные обстоятельства не были приняты во внимание при установлении несоответствия лестницы требованиям ГОСТ, при отнесении лестницы к оборудованию, а также отнесении нарушений норм ГОСТ к нарушениям системы норм охраны труда.

Это означает, что Верховный Суд РФ не согласился, что ГОСТ 23120-78 входит в систему нормативных требований охраны труда «по умолчанию», что лестница не является конструктивным элементом здания. Он указал, что пермский суд не дал должной оценки практически всем доводам защиты. Это значит, что пермские суды проигнорировали возможности судебного следствия.

В процессе судебного рассмотрения не была установлена причинно-следственная связь, приведшая к травмированию пострадавшего; не установлены обстоятельства преступления. Кроме того, суд в приговоре не сослался на конкретные пункты действующих правил безопасности работ и охраны труда, нарушение которых повлекло причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также не обосновал свой довод об отнесении норм

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

ГОСТ (их нарушения) к системе норм охраны труда.

Не было установлено ничего, что должно было быть установлено в ходе следствия, если бы оно занималось следствием, а не фабрикацией дела относительно невиновных.

Приговор был отменен. Дело вернулось на доследование и окончательно «умерло», так как президиум Пермского краевого суда вернул дело в Дзержинский районный суд г. Перми, районный суд - в мировой суд, последний - в следственный комитет, а следственный комитет дело просто закрыл.

Обратим внимание, что в ходе рассмотрения дела проявились системные принципиальные недостатки аттестации рабочих мест и специальной оценки условий труда. При их проведении не оцениваются состояние прилегающих к рабочему месту зданий, помещений, проходов, оборудования, приспособлений и инструментов, а также обеспеченность средствами индивидуальной и коллективной защиты, факты проведения медицинского осмотра и инструктирования по охране труда.

Условия труда пострадавшего работника были признаны допустимыми, но при этом многие вышеуказанные позиции не соответствовали нормативным требованиям. Таким образом, существующая система оценки условий труда не отражает фактических условий труда, бе-

зопасности, а характеризует только гигиеническую оценку, и данные процедуры точнее было бы назвать санитарно-гигиенической оценкой труда.

Данное уголовное дело тянулось несколько лет; это потрепало нервы невинно обвиняемым, потребовало огромных трудозатрат судей и экспертов. Вместе с тем это хорошая иллюстрация того, куда приводят пренебрежение правильным оформлением отношений, связанных с охраной труда, и неверное толкование возникающих при этом трудовых (должностных) обязанностей и ответственности за их невыполнение.

Заметим, что неприведение в системный порядок норм по охране труда, нечеткое определение должностных обязанностей ответственных лиц, потеря управления над безопасностью производства и условиями труда неизбежно порождают ответственность руководителя предприятия вплоть до уголовной. Руководители готовы были объявить виновными кого угодно на основании неверного и даже искаженного толкования запутанного российского законодательства, но профсоюзная защита прав работников при поддержке Верховного Суда РФ не позволила им этого сделать.